

МОНИТОРИНГ

Политические мифы в восприятии российского студенчества

Т. А. СКАЧКОВА

(ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФС РФ, МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье на материалах эмпирического исследования, проведенного в Москве и Ульяновске, рассматриваются особенности восприятия российскими студентами ряда распространенных политических мифов. К ним автор относит миф о рынке как наиболее оптимальном механизме регулирования экономических отношений и распределения товаров и услуг; миф о многопартийности как главной особенности демократической власти; миф о международном терроризме как главной угрозе для России. Восприятие этих мифов, по мнению автора, формирует у студенческой молодежи «мозаично-эkleктичный» менталитет.

Ключевые слова: мифы, политические мифы, мифотворчество, мифологизация, массовое сознание молодежи, политическое сознание, манипулирование, студенческая молодежь.

Political Myths in Perception of Russian Students

T. A. SKACHKOVA

(THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Based on the materials of an empirical study conducted in Moscow and Ulyanovsk, the article deals with the peculiarities of Russian students' perception of a number of widespread political myths. Among these, the author mentions the misconception that market is the best possible mean of economic relations regulation and goods and service distribution; the myth that multi-party system is the main distinctive feature of democracy; the myth that international terrorism is the major threat to Russia. The perception of these myths, in the author's opinion, forms a "mosaic and eclectic" mental structure among student youth.

Keywords: myths, political myths, mythopoetry, mythologization, young generation mass consciousness, political consciousness, manipulation, student youth.

Современный этап политической жизни России характеризуется массовым производством разнообразных мифов. Эти мифы касаются всех сторон общественного бытия, а также отечественной истории, настоя-

щего и будущего. Мифотворчество стало неотъемлемой частью политики. Вытесняя науку из теоретического осмысления реальности, политические мифы стали важным регулятором политического поведения россиян.

* Скачкова Татьяна Анатольевна — помощник руководителя фракции КПрФ в Государственной Думе РФ, аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 692-15-80. Эл. адрес: bugr@duma.gov.ru

Есть основания утверждать, что мифологизация активно проникает в политическое сознание молодежи, особенно студенческой.

Под мифологизацией мы понимаем процесс и результат взаимодействия массового сознания с социально-политическими мифами, который выступает регулятором социально-политического поведения людей. Результаты проводившегося нами в мае — июне 2007 г. опроса среди студентов высших учебных заведений Москвы и Ульяновска (N=500, выборка простая) показали, что массовое сознание современной студенческой молодежи в достаточной степени мифологизировано. Была выявлена различная степень восприятия молодыми людьми социальных и политических мифов.

Среди мифов, наиболее активно функционирующих в массовом сознании молодежи, на основании опроса были выделены следующие по значимости: 1) миф о рынке как наиболее оптимальном механизме регулирования экономических отношений и создания наиболее оптимального распределения товаров и услуг; 2) миф о многопартийности как главной особенности демократической власти, претендующей на наиболее совершенную форму государственного устройства; 3) миф о международном терроризме как главной угрозе для страны. Рассмотрим полученные данные.

Мифы о рынке. Из политических мифов нового времени наиболее часто функционирует и внедряется в массовое сознание миф о рынке, как источнике роста благосостояния. Этот миф состоит из вербальных мифологем, таких, например, как: «Частная собственность является самой эффективной формой собственности, предполагающей самое эффективное производство на ее основе» и «Рынок — это наиболее оптимальный механизм распределения товаров и услуг».

Миф о частной собственности как самой эффективной форме собственности, порождающей самое эффективное производство, достаточно широко представлен в массовом сознании студенчества: с данным утверждением согласились 60,1%, не согласились 16,7%,

затрудились ответить 17,1% опрошенных. У 58,6% из общего числа респондентов было отмечено позитивное отношение к понятию «частная собственность», негативное — у 7,9%, никаких эмоций не возникло у 20,9%, затруднились либо не имеют мнения 12,5%.

Большинством студентов воспринят миф о том, что «рынок — это наиболее оптимальный механизм регуляции распределения товаров и услуг»: 63,9% опрошенных согласны с этим утверждением, против высказались лишь 15,2%.

Глубина восприятия этого мифа проверена выяснением позиции респондентов в отношении к прожективной ситуации: «Предположим, что после окончания вуза у Вас появилась возможность выбора работы. Какую структуру, с государственной или частной формой собственности, Вы бы выбрали как основной род деятельности?». Только 26,5% студентов проявили готовность работать в государственных органах и организациях, 48,7% предпочитают трудиться в частных коммерческих фирмах. Достаточно представительна доля затруднившихся с ответом и не имеющих мнения (суммарно 24,8%), что говорит о возможном незнании специфики и возможности этих секторов.

Модель поведения, определяемая выбором частного или государственного сектора для работы, коррелируется с отношением к труду, к определенным жизненным ценностям. Об этом говорит позиция респондентов в отношении другой прожективной ситуации: «Предположим, что по наследству Вы получили крупную сумму денег, позволяющую Вам не учиться, не работать, а жить в свое удовольствие. Как бы Вы поступили после получения наследства?». 70,7% опрошенных отметили вариант ответа «я бы никогда не оставил ни учебу, ни работу». Данная позиция является отражением глубокой укорененности в сознании студентов советской модели отношения к труду, усвоенной в семье и отчасти из познания истории страны. Об этом свидетельствуют и другие исследования. Так, 79,3% опрошенных молодых людей в рамках исследования ценностных ори-

ентаций молодежи, проведенного в Краснодарском крае в мае — октябре 2006 г., считают, что содержательная интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею значительную часть своей жизни (Петров, 2007: 27–28). О том, что жизненные цели молодых должны и могут достигаться, по их убеждению, посредством образования и труда, говорят и результаты опроса в Белгородской области в сентябре — октябре 2006 г. Согласно данным этого исследования актуальными способами достижения жизненных целей для молодых людей являются: целеустремленность — 65,53 %, работоспособность — 53,31 %, хорошее образование — 52,52 %. В жизненных сценариях успеха молодых ведущей является установка на карьеру (45,29%) (Бабинцев, Бояринова, 2008: 79–83).

Миф о многопартийности как главной существенной характеристике демократической власти, претендующей на самую совершенную форму государственного устройства. Этот миф в массовом сознании студенчества представлен достаточно широко. С тем, что «наличие многопартийности является непременным условием существования демократического общества», были согласны 54,2%, не согласны 19,4%, затруднились ответить 17,8% респондентов.

Полученные данные подтверждаются материалами анализа выбора респондентами проективной ситуации. Так, отвечая на вопрос «Как бы Вы поступили, если Вам предложили принять участие в демонстрации, требующей запрещения деятельности любых партий, кроме “партии власти”», категорически отказались бы принять участие в демонстрации 60,1%, согласились бы 5,8%, затруднились ответить 20,8% из общего числа опрошенных.

Дополняют картину глубокого восприятия молодежью мифа, интерпретирующего демократию таким образом, результаты опроса, касающегося выявления ассоциативных эмоций, связанных с понятием «демократия»: позитивные эмоции выявлены у 50% респондентов и лишь 8,7% испытывают негативные эмоции, нейтральное отношение характерно для 26% респондентов.

В целом, несмотря на то что отмечается противоречивость отношения к демократическим ценностям у молодежи (Петров, 2008: 83–90), большинство в молодежной среде верят в необходимость свободного выбора как в экономическом пространстве (рынок), так и в политическом (демократия).

Миф о международном терроризме как главной угрозе для страны. Анализ полученных материалов опроса говорит о том, что одним из наиболее эффективно работающих мифов, влияющих на поведение студенческой молодежи, является миф о терроризме как главной угрозе для страны. Из общего числа опрошенных 45% согласилось с тем, что «международный терроризм является главной угрозой для России», не согласились 35,4%, затруднились ответить 16,6% опрошенных.

Эти данные подтверждаются анализом материалов, полученных при обработке ответов респондентов на вопросы, содержащиеся в проективных ситуациях. Отвечая на вопрос «Как бы Вы поступили, если Вам предложили подписать открытое письмо, где изложены требования общественности восстановить смертную казнь за терроризм», согласилось подписаться 57,2% опрошенных. В определенной мере это говорит о готовности молодежи отстаивать свои взгляды.

Ассоциативный ряд в отношении понятия «международный терроризм» подтверждает вышесказанное: негативные эмоции при этих словах испытывают 84,3% респондентов, 1,8% склонны позитивно воспринимать это явление, нейтральное отношение, по самооценкам, характерно для 8,8%.

То, что столь значительное число респондентов находятся под влиянием данного мифа, на наш взгляд, обусловлено следующими причинами: во-первых, страхом, в нагнетании которого ведущая роль принадлежит СМИ (телевидение выступает основным инструментом проявления чувства непреодолимой опасности); во-вторых, криминогенной обстановкой в стране. Угроза насилия в обществе не снижается. Сегодня каждый может стать жертвой бандитского нападения, и молодежь это понимает.

Среди каналов, транслирующих вышеупомянутые мифы, респонденты назвали (проранжированы по частоте упоминания): Интернет (67,3%), телевидение (45,5%), друзья, соседи, однокурсники (31,7%), газеты (27,9%), родственники (22,2%), радио (15,6%), другие источники (5%). Респонденты, показавшие наибольшую приверженность таким мифам, отмечают ведущую роль Интернета и телевидения в получении соответствующей социальной и политической информации.

Высокий удельный вес телевидения в качестве канала информации, однако, сильно дифференцирован по отдельным программам и передачам. Так, среди политических передач, которые студенчество смотрит чаще всего (проранжированы по частоте упоминания): «Время» (Первый канал) — 56,1%; «Вести» (РТР) — 43,1%; «К барьеру» (ведущий В. Соловьев — НТВ) — 24,4%; «Времена» (ведущий В. Познер — Первый канал) — 13,4%; «Постскриптум» (ведущий А. Пушкин — ТВЦ) — 11,6%; «Воскресный вечер» (В. Соловьев — НТВ) — 11,2%; «Реальная политика» (НТВ) — 5,8%. Не уделяют внимания политическим телепрограммам 10,8% опрошенных. Судя по этим данным, студенческая молодежь предпочитает официальные версии событий, представляемые Первым каналом и РТР. В совокупности 57% молодых людей смотрят общественно-политические программы. Более 40% отдают предпочтение развлекательным программам, чаще всего несущим ценности, ориентированные на примитивные потребности аудитории. Здесь следует учесть, что, по данным В. Е. Семенова, только 7% молодых людей понимают степень влияния на них ТВ, в отношении которого он отмечает его кумулятивный (накопительный) эффект (Семенов, 2007: 40).

Невысокий процент критичности в отношении транслируемой информации посредством политических телевизионных передач отмечен и в нашем исследовании: согласны с информацией 25,4% опрошенных, иногда согласны — 31,2%, никогда не согласны —

4,4%, не смогли определиться с мнением 39,0%. Отсутствие критической модальности в массовом сознании молодежи — верный признак «диспозиционного аутсайдерства», следствием которого является то, что «значительная часть молодых людей неспособна подняться до более и менее адекватной оценки своей жизненной ситуации» (Бабинцев, Бояринова, 2008: 79–83).

Подводя итоги, отметим, что рассмотренные мифы в той или иной степени формируют в массовом сознании студенческой молодежи «мозаично-эkleктичный менталитет» (Семенов, 2007: 37–43), который предполагает противоречивый, неопределенный конгломерат осознанных и неосознанных ценностей, норм, установок.

Современный «парадоксальный молодой человек» не представляет собой целостной личности, способной адекватно реагировать на вызовы предлагаемых мифов (Вишневский, Шапко, 2006: 26–36). В итоге такой тип становится объектом манипулирования «старшими» в их политических целях.

Рост самосознания студенческой молодежи как следствие процесса формирования цельной личности, отличающейся повышенной критичностью (но не скептицизмом) к социальной и политической информации, позволит нивелировать попытки любых социальных групп и институтов манипулировать массовым сознанием студенчества посредством социальных и политических мифов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Петров, А. В. (2008) Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социс. № 2. С. 83–90.
- Бабинцев, В. П., Бояринова, И. В. и др. (2008) Лидерство и аутсайдерство в молодежной среде региона // Социс. № 2. С. 79–83.
- Семенов, В. Е. (2007) Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. № 4. С. 37–43.
- Вишневский, Ю. Р., Шапко, В. Т. (2006) Парадоксальный молодой человек // Социс. № 6. С. 26–36.